

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ – ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ И НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ

В молодогов рдейской серии ЖЗЛ вышел з годя р зрелк миров нный том «К т ев. Погоня з вечной весной». Автор биогр фической книги – пис тель, ныне ещё и депутат Госдумы Сергей Ш ргунов.

В советское время о пис теле К т еве выходили дост точно унылые книги с кр сноречивыми зияющими умолч ниями – в этих р бот х бурлящ я в творчестве, «многоцветн я» суть личности Валентин Петрович к не р скрыв л сь. В последнее же время о К т еве, если и пис ли, то к кие-то сплошь р зобл читательные вещи. Пис теля н зыв ют приспособленцем, упреку ют в согл ш тельстве с вл стью. А ведь он, по большому счёту, чур лся политики. Конечно, требо в лся серьёзный р зговор, т к к к многие ф кты его биогр фии ст ли проясняться только в последнее время. Т ким глубококим подходом и отлич ется книг , созд нн я Ш ргуновым.

Валентин К т ев помню с н ч льных кл ссов, ученик м з д в ли пис ть изложение по его повести «Сын полк ». Перед этим, конечно, чит ли и обсужд ли. М льчику-герою сильно сочувствов ли.

З тем в школе, н урок х литер туры, р збир лись с одним из лучших советских литер турных произведений для юношеств – «Белеет п рус одинокий». И, конечно, пис ли о Г врике и других гл вных героях, мы в кл ссе ещё и сценическую пост новку з дум ли и сыгр ли...

Много позже К т ев р скривлся совсем с другой стороны: появились его непривычные книжки – мовистские, к к определял с м втор. И множество мнений о том, что же это з зверь т кой – этот с мый мовизм (от фр нцузского mauvais, что зн чит – «плохо»). Пис тель со свойственной ему иронией подковырнул: «В пору, когд все пишут хорошо, н до попробов ть пис ть плохо». Он осмысленно и с долей издёвки основ л литер турное течение «плохизм», членом которого ост в лся в единственном числе, – пост вил цель пис ть плохо, включ я в произведения вздыблив ющие текст словесные конструкции, к к бы не дум я о чит теле, не обих жив я сюжетное построение, не з ботаясь о форме. И вот этот революционный для него творческий кт позволил К т еву не только обрести «новое литер турное дых ние», но и рекрутиров ть огромное количество новых поклонников.

А потом был пор зительный для советского времени «Уже н пис н Вертер» в «Новом мире». Т к проявить р ботников ЧК – это было что-то невероятное, возможно, д же с моубийственное, до сих пор помню

холодок внутри при опис ниях р острелов под музыку и прочих художеств х людей, у которых, по слов м их н ч льник Феликс Дзержинского, было «горячее сердце». Автор н примере персон ж опис л собственный опыт ожд ния р острел в Одесском ЧК и чудесного сп сения. Стр нно, но ничего об этом произведении не говорилось в печ тных р бот х критиков, пис телей, д и чит тельские мнения не обн родов лись. Автор биогр фии К т ев ст вит точки н д «и»: ок зыв ется н сей счет – по поводу з м лчив ния – было специ льное р споряжение ЦК КПСС. Видимо, не осмелив лись выпуск ть джинн из бутылки. А р зрешение н журн льную публик цию, к к опять т ки утвержд ется в жэзэловской книге, д в л лично второй человек в п ртийном руководстве Мих ил Сулов. Кст ти, в «полное» десяти томное советское собр ние сочинений К т ев «Вертер » не допустили.

Ш ргунов пок зыв ет, н сколько искусно К т ев использов л свою собственную биогр фию в пис тельской р боте н д произведениями с мых р зных ж ров. Дум ющие чит тели получ ли эти сведения уже из его первых книг, р здоле для уг див ний было в последних к т евских р бот х. Особо в этом ряду стоял «Алм зный мой венец», в котором втор прозр чно з шифров л ре льных героев изобретёнными своей ф нт зией псевдоним ми. Это было нечто: чит тели пыт лись р зг д ть этих пис телей, художников и всех прочих, р сшифровыв я их имен кто во что гор зд. А к кие восторги и, естественно, споры вызыв ли поступки героев, явленные без тр ф ретного глянца советского времени, того же Ком ндор (М яковского) или Синегл зого (Есенин). Но это, конечно, не мему рн я книг , хотя в ней зн чительн я доз воспомин ний и ре льных событий присутствует. Дум ю, К т ев здесь приподним ет и собственную персону, ну к к же – н одной ноге и с М яковским, и с Есениным, и с Булг ковым, и с многими иными корифеями дв дц тых-тридц тых годов...

Автор биогр фии тоже меряет к т евский пис тельский уровень, умение хорошо пис ть с т л нтом Ив н Бунин , Н боков и других известных современников: эти «примерки» позволяют увидеть вз имопроникновение и вз имоотт лжив ние этих пис телей. Сотрудник «Нового мир » Алекс ндр Кондр тович з пис л в дневнике в 1969 году: «Вкусы К т ев очень точно выр ж лись во фр зе: «Н боков, конечно, великий, велич йший пис тель». А с Буниным отношения были ещё любопытнее; не зря же Ш ргунов счит ет: «Отныне и н век Бунин отпеч т лся во всей к т евской литер туре...».

К т ев с детств любил оп сные приключения, с пож р ми и взрыв ми. Эти же тр вм тические эксперименты он перенёс в литер турное творчество. Пож ры – это к т евские с люты. Т ким обр зом он пробов л ре льность н прочность, пыт лся р звать су-

щее и через этот процесс уже в творчестве хотел постичь в экстремуме жизнь во всех её проявлениях, провоцировал яростные всплески, чтобы восхищаться и отразить фейерверк собственных чувственных восхищений в полноте и красоте повествования. В его биографии сказано, что он «ребёнком возился с огнеопасными элементами», позднее, в своей литературе возился с резким цветом и острыми темами, так утверждал именно жизнелюбие. С каждым бланком успешно вершившимся «опытом» жизнь всё более казалась ему ярким сновидением.

А нежное ранимое нутро прятал в грубый панцирь. «Он был закрытым и при этом любил быть в центре внимания...» Вообще-то у него было и тёмное: о его цинизме не покурски в мемуарах многие, при этом окликая помощь нуждающимся в ней, «вплоть до изменения их судеб». Сочетал в себе нигилизирующее: в нтюризм и тягу к роскоши с бешеной трудоспособностью, бурлящую энергию и любовь к спокойствию.

Повзрослев умом в годик девяти, что довольно часто случается в семьях, где любят литературу, часто о ней говорят, обсуждают политику и политиков.

Надежда Яковлевна Мандельштам сообщила в своих «Воспоминаниях» о Ктее: «Мальчиком он вырвался из смертельного страха и голода и поэтому пожелал прочности и покоя: девочек, доверия и чистоты». Шергунов с ней полемизирует, ласково так, глядя, демонстрирует как бы спор: «Отчего было ему не довольствоваться бурскому уюту и писательской славе, к которым он всегда стремился и которых бы всё равно достиг, не случись революция?».

Вот как пишет в «Октябрьных днях» Иван Бунин: «Был В. Ктеев. Цинизм нынешних молодых людей невероятен. Говорил: «Застыло убогого угодно. Я хочу хорошо есть, хочу иметь хорошую шляпу, отличные ботинки...» Шергунов подкидывает: «Жизнелюб, не стесненный моралью <...> Жадность до процветания и славы была свойственна одному Ктееву, но и всему поколению выскочек – особенно с температурно-го юга России».

Биограф с помощью ктеевских современников пишет «живого» Ктеева: со страстями, стремлением к материальным радостям бытия, ошибками, предельствами. Особенно впечатляют как раз цитаты из подлинных публикаций и документов: это для тех, кто страстно тоскует по прошлому, – мочили друзей и недругов по-чёрному, строчили доносы через газетчицы и журнальщицы, многие были репрессированы именно по этим смышленным «не могу молчать»...

Вот пример ктеевских рассуждений того времени о друзьях-писателях с толикой горячечной критикой, может, рачительным «отмежеванием»: «Некоторые следы декоративности – у Леонов. Весь в декоративности – Олеша, весь – Вишневский... Проз Мандельштам – проза декоративная...» И дельше «мочит» друзей и недругов во

всю Ив историю. И это 1933 год, когда выводы со стороны властей могли быть уже зубодробительными.

А вот стихотворение в это же время о самом Ктееве: «Он не кутлен для эпохи. Он никуда не зовёт, не будит, его дело скорее всего, чтобы усыплять».

Публики в бунке?.. Нет, совсем не зря сказано о современном уже не писателе: «...русская интеллигенция не гибнет перед любой силой». И в разъяснение его же слов: «Интеллигенция – лучшая часть народа, но он несёт в себе, к сожалению, все родимые пятна этого народа. Он не может от него отличаться радикально, он им порожден».

Погружаясь в письма, дневники, воспоминания, цитаты из документов и публикаций того времени, рихивные материалы, письма, впервые публикуемые Шергуновым (он многие из них и не шёл), осмысливая редкие события, что всегда вызывал острый интерес, понимаешь, до чего же жутковато было жить в то время думать о человеке, когда можно было за проступок попасть под каток смерти: случайно, по доносу, из-за недовольства начальников, о глумлении над людьми уже не говорю. Печаль и жертвы в те времена среди литераторов были всевозможны: сегодня ты топил собрата по перу, завтра ты – изгой, он топил тебя. Политический контекст довлел над литературой.

Ведь и сегодня не утих спор о том, что с нами было и как к этому относиться, как трактовать XX век: осуждать, проклинать, раскисать или просто забыть, отодвинуть в прошлое.

Многие считают, что в истории нет смысла. Можно, конечно, поспорить, но история оставляет нам пример. Как бы ни был Валентин Ктеев – он, прежде всего, личность. И, безусловно, – великолепный писатель, не стоящий так и так.

Некоторым нынешним литераторам совсем не лишне было бы поучиться стилю у советского классика. Шергунов восторгается своим героем: «Я исходил из своей любви к Ктееву, к его книге, к языку, удивительной стилистике... Писатель он первоклассный...»

Ах, как играет всеми красками спектр видумный ктеевский мир!.. Он был «жиден до красок», «он жидно выпит и щедро выплескивал краску мир», был «перепечен до красок», литератор для него был «приключением красок».

А ещё в Шергуновской книге приводится множество стихов Валентина Ктеева. Как поэт его знают мало, но ведь сколько у него просто достойных и талантливых поэтических строк.

Ну и попутно проскрываются тёмные пятна жизненного ктеевского пути. Зависел ли в белых воелах? Шергунов подробно, с фактами и документами, как всё было. Воевал и из белых, и из красных, вновь из белых и опять из красных, впрочем, так со многими было, когда время разверзлось под ногами. Другое дело, что

одним уд лось ут иться от бдительных чекистских р следов ний, другие, в том числе друзья К т ев , т кие к к Н рбут, пошли под р сстрел.

Помните, к к шолоховский Мелихов тр гически мет лся, прислонялся то к одним, то к другим? Мелихову сочувствуешь. А К т еву?..

Р зве можно было р скрив ться в ученичестве у Бунин , добрых отношениях с ним – злейшим вр гом советской вл сти. Это сегодня нобелевский л уре т Ив н Бунин – гордость русской литер туры. К т ев пронесло мимо репрессий 1930-х, хотя удержив лся букв льно н волоске, ну и стр х, конечно, который сидел тогд почти во всех, доводил до непредск зуемых поступков. Ведь нед ром Муромцев , муз Бунин , з пис л : «К к я-то поэтесс ск з л , что К т ев из конины...». Бунин, по слов м той же Муромцевой, говорит К т еву: «Вы злы, з вистливы, честолюбивы...» Пис тель Всеволод Ив нов гуляку и фр нт нэпм новской Москвы, собр т по перу К т ев удостоил п с с ж : «Не столько бесчувственн я скотин , сколько испорченный дур к...» По мнению художник Борис Ефимов , природ или Бог отд ли В лентину пис тельский т л нт, «т кие ценные черты, к к порядочность, корректность, ув жение к людям, целиком ост лись Евгению». Евгений – это мл дший бр т н шего героя, которого мы зн ем к к со втор Ильф с псевдонимом «Петров».

Р нний К т ев в творчестве – это и «хихик нье», и бытовой гротеск, поздний – горечь и исповед льный «мовизм». Это вообще-то один и тот же пис тель. Он ведь, повторим, ещё и помог многим: Олеше, Ильфу, ряду «шестидесятников».

Почему книг «К т ев. Погоня з вечной весной» достоин прочтения? Потому, что биогр фия получил сь удивительн я, несмотря н её критику, д и книг эт является первой н сегодня полной биогр фической р ботой о призн ном, но подз бытом кл ссике советской литер туры. По-моему, втору биогр фии уд лось пок з ть, к к «литер тур не только отр ж л , но и подгонял процесс перемен».

Возможно, после прочтения этого труд з хочется снять с полки книги В лентин К т ев и погрузиться в к т евский мир – р знообр зный, цветной, не чёрно-белый, в котором вып ло жить н шему герою-пис телю. Ведь н стоящим-то он был только в своих книг х.

«Литер тур -то бесспорн я», – т кой вывод дел ет Сергей Ш ргунов о книг х В лентин К т ев . Он же пишет: «История К т ев – это история человек , который умел н ходиться вне ст и, одновременно присутствов ть в эпицентре бури и к к бы вит ть н д схв ткой».

...Т кую книгу о т ком человеке хочется чит ть!

Валерий ПЛЮЩЕВ